

«Я часто встречал Александра Александровича в Сестрорецке. Это было в 1907 году».

Корней Чуковский

Александр Блок... Это имя в русской и мировой поэзии XX века — из самых драгоценных. Одно из тех редких имен, что означают: истинный поэт, поэт-гражданин, рыцарь-поэт. Великий русский поэт, один из славных зачатей поэзии советской...

Начавший с отвлеченных мистико-романтических предчувствий небывалого преобразования жизни на рубеже XX века, он вышел к трагической реальности «страшного мира», звал и благословлял народное возмездие, увидел и запечатлел героико «державного шага» защитников Великого Октября в поэме «Двенадцать».

Александр Блок — петербургский поэт и все его творчество связано с городом на Неве. Свой Петербург он исходил крепким, пружинистым шагом вдоль и поперек. Он не мог не восхищаться мастерством прославленных зодчих, создавших великолепные архитектурные ансамбли центральных кварталов столицы. Но не этот, заселенный «сытими» петербургский центр был предметом истинной любви поэта. Поэт не любил Невский проспект, его толпу — «ползучую многоножку», по словам А. Белого. Не любил центральный район города. Майке предпочитал Фонтанку, Английской гранитной набережной — немощные берега Большой Нев-

ки.

Его любовь была отдана тем столичным окраинам и ближайшим пригородам, где сам он жил или охотнее всего бывал. «На окраине, на островах, совсем у ног залива, — говорил поэт, — узнаешь тишину».

К северо-западной окраине тянула и привычка. С гимназических лет полюбили Блоку прогулки в Удельном парке. И в университете, готовясь к экзаменам, Блок лучшим отдыхом считал пешие прогулки за город. Товарищ Блока по загородным прогулкам Владимир Пяст указал маршруты таких прогулок. «Гулял он обыкновенно за городом, уходя туда пешком сначала по Невке, а потом по Черной речке на Ланском шоссе — и либо в Удельный парк, либо же в Лесной, чаще в Удельный». Из Удельного парка Блок пешком или поездом по Приморской железной дороге попадал в Озерки.

Во время загородного путешествия воображение поэта работало интенсивно. Странствия были творческими, иначе поэт так бы не любил их. А творчеству нужны даль, чистые краски неба и зелени. Знаменитая «Незнакомка» была создана под впечатлением от бродяжничества по дачному поселку Озерки. Образ прекрасной «незнакомки» возникает как

«Как слезы первые любви...»

светлое и таинственное видение на сером фоне вполне реального, будничного и пошлого быта «пригородных дач» — это катание на лодках по озеру, прогулки «испытанных остряков» с дамами, вечерняя скука и ресторанный оживление. Среди этой знакомой пошлости поэт встречает свою таинственную Музу, одетую в черное и скучающую за ресторанным столиком.

А в Сестрорецк Блок приезжал обычно ранней весной, когда публички было не много, один. Одному свободнее думалось К. И. Чуковский вспоминал: «Я часто встречал Александра Александровича в Сестрорецке. Это было в 1907 году». Рассказывая об этих встречах, он в нескольких словах запечатлел его портрет:... «Неотразимо, неправдоподобно красивый в широкой артистической шляпе загорелый и стройный Блок». Литератор и поэт Г. Чулков, друживший с ним в это время, утверждал: «В его лице было что-то певучее, гармоническое и стройное. Особенно пленительны были жесты Блока: едва заметные, сдержанные, строгие, ритмичные».

Блока привлекала живописная природа, ласковый плеск моря, чистый аромат соснового бора. В. Пяст утверждал: «Природу любил Блок больше искусства».

Именно через природу он пытался осмыслить окружающее. Он верил, что первозданная природа способна обновить душу. Шагая по гребням песчаных дюн, вдыхая свежую волну смоляного аромата леса, он мечтал. Здесь перед ним открывался широкий водный простор, корабли, которые всегда притягивали к себе поэта.

Сюда, на лоно природы, стекалась вся петербургская знать, деятели литературы, искусства. Особенно после прокладки железной дороги, соединившей Петербург с Выборгом и Гельсингфорсом (ныне Хельсинки). Очень скоро и Сестрорецкий курорт с его курзалом (помещением для концертов и собраний) стал модным, фешенебельным, популярным. С эстрады курзала можно было услышать великолепные голоса Устинова, Шалапина. Здесь играл симфонический оркестр, выступали поэты С. Черный, И. Северянин, С. Городецкий, О. Мандельштам, С. Есенин, А. Блок.

Сестрорецкому курорту, его окраинам Блок посвятил цикл стихов «Вольные мысли», опубликованный в 1907 году. В них отразились одинокие скитания и думы поэта. Никогда ранее не писал он так легко и свободно. Он воспел гармонию человека и при-

(Окончание на 4-й стр.)

«КАК СЛЕЗЫ ПЕРВЫЕ ЛЮБВИ...»

(Окончание. Нач. на 3-й стр.)

роды, любуясь красотой «зыбу-чих дон и северных морей». В этом цикле он рассказывает об ипподроме в Удельном, о Шуваловском озере и кладбище на одном из его высоких берегов, о Сестрорецком пляже и соснах в пограничном с Финляндией поселке Дюны. Поэт словно бы заново открывает пригороды Петербурга.

Поэт любил бродить по берегу моря, выходить на мол. Бывая здесь, он видел, что и сюда проникает буржуазный мир, которому ни до чего нет дела. Наблюдая празднующую публику, поэт писал:

Что сделали из берега морского
Гуляющие модницы и франты?
Наставили столов, дымят, жуют,
Пьют лимонад. Потом бредут
по пляжу,
Угрюмо хохоча и заражая
Соленый воздух сплетнями.
Потом
Погонщики вывозят их в
кибитках,
Кокетливо закрытых парусиной,

На мелководье. Там, переменяв
Забавные тальеры и мундиры
На легкие купальные костюмы,
И дряблость мускулов и груди
обнажив,

Они, визжа, влезают в воду...—
Эта картина сестрорецкого пляжа, — пожалуй, единственное в русской литературе свидетельство, как в начале века проходило морское купание на берегу Финского залива.

К этим «модницам» и «франтам» из стихотворения «В Северном море» следует присоединить шуваловских дачников из стихотворения «Над озером». Такой дачный образ жизни, такое мелководье чувств и мыслей поэт не принимает. Более того, он презирает эту пошлую, однообразную жизнь, говорит ей суровое «нет!»

Революционные события 1905—1907 годов обострили у поэта чувство «вольной Руси», придали ему зрелость, силу. Он понял, что природа сама по себе не может изменить мир. Лишь активная жизненная позиция может дать определенные результаты. Поражение революции 1905 года, по мне-

нию поэта, это — не поражение. Все ушло в природу, затаилось, ждет новых бурь, взрывов, новых стихий. И в глухую пору реакции он чувствует душевную просветленность, приобщение к судьбам своей страны. Именно тогда он посвящает свои стихи Родине, России.

Россия, нищая Россия.

Мне — избы серые твои,

Твои мне песни ветровые,

Как слезы первые любви.

Мы можем проследить путь Блока, изучая его биографию, историю отдельных стихотворений, черелистая страницы старых газет и журналов, читая воспоминания современников. И тогда перед нами раскрывается прекрасная и загадочная душа одного из проникновеннейших русских поэтов. Живительной силой обладает не только его поэзия. Сам облик поэта, его удивительная искренность и честность, мужественная гражданственность вызывают уважение и зовут к подражанию.

Л. ГОРБАТЫХ,
экскурсовод